

Неделя родного языка

«Не нас, якобы темных мужиков, кто-то великий приобщал к грамоте. Это мы, белорусы, учили читать другие народы». Ученый Александр Суша — об истории создания букваря

Начало начал

«С чего начинается Родина? С картинки в твоём букваре». Эти строки из песни к знаменитому советскому фильму о разведчиках «Щит и меч» все мы знаем с детства. Букварь для подавляющего числа людей — первая книга в жизни. Но далеко не всем известно, что его придумали именно белорусы. Это доказал кандидат культурологии заместитель генерального директора Национальной библиотеки Беларуси Александр Суша.

— Мы сделали букварь мировым брендом и ничего не знаем о его истории, — сетует Александр Суша.

Он решил исправить ситуацию и рассказать соотечественникам о большом вкладе наших предков в дело обучения грамоте. Над своей фундаментальной работой «Беларускі Буквар» ученый трудился около 10 лет. Найти всю необходимую информацию оказалось не так-то просто.

— Ни одного белорусского издания XVI и XVII веков на территории нашей республики не сохранилось, — рассказывает Александр Суша. — Самый древний экземпляр — 1767 года. Причина проста: первые учебники зачитывались до дыр и заменялись новыми. Пришлось искать отечественные буквари за границей, в го-

Взяли за образец

Впоследствии именно по его подобию создавались русские книги для обучения грамоте. Александр Суша убежден, что они во многом определили даже государственное устройство России:

— Российская империя возникла и определилась с вектором развития благодаря Петру I, воспитанием которого занимался Симеон Полоцкий. Этот монах-западник, как его называли при царском дворе, подарил 6-летнему наследнику свой букварь. На характер будущего царя, его жизненные установки и ценности оказал большое влияние его первый наставник. Так что не нас, якобы темных мужиков, кто-то великий приобщал к грамоте. Это мы, белорусы, учили читать и писать другие народы.

Первоклассник Александр Суша с «Букварем» Анатолия Клышко и его учительница. 1990 год

С первого слова

Летопись эпохи

Расцвет белорусских букварей пришелся на XX век. После продолжительного запрета обучать население Северо-Западного края Российской империи на белорусском языке, а также на фоне революционных событий в стране началось бурное движение за родную мову.

— Первый официальный «Беларускі лемантар» вышел в 1906-м, а годом позднее — «Русинский лемантар» на западнополюском диалекте, затем были книги для детей Тётки и Якуба Коласа, — продолжает экскурс в прошлое Александр Суша. — О том, что Максим Богданович создавал белорусский букварь, вообще никто не знает! Он начал над ним работать в Ярославле и продолжал до последних дней жизни. Книга, на которой были написаны известные строки: «Я не самотны, я книгу маю...», была найдена возле его смертного ложа в Ялте вместе с листками белорусского букваря. В одном из изданий 1927 года Богданович указан в числе авторов.

После установления советской власти особо актуальной стала задача всеобщего образования. Надо было учить людей грамоте. Поэтому в 1920-1930 годах выпускается огромное количество букварей для самых разных социальных групп: для детей и взрослых, красноармейцев, колхозников, для рабочих заводов и других. В БССР тогда было 4 государственных языка: русский, белорусский, польский, идиш, — и на всех издавали учебники.

— В букварях того времени мы видим огромное количество картинок, — подчеркивает Александр Суша. — Здесь отражено устройство государства, есть портреты Сталина, Ленина, главные песни и лозунги, огромное число символов. Я когда-то занимался вопросами церковного наследия в БССР — нигде нельзя было найти иллюстрации, так как не разрешали тогда фотографировать вынос церковного имущества. А в букварях это сплошняком! «У нашым Савецкім Саюзе налічваецца звыш 50 000 цэркваў. Яны маюць звыш 150 000 званоў. Гэта складае 137 097 т медзі і 24 193 т волава. З гэтага металу мы зробім трактары, паравозы, метал званоў пойдзе на параходы, аэрапланы». И всё это сопровождается весьма информативными снимками разрушения храмов и погрузки колоколов в вагоны. Буквари — это настоящая летопись эпохи. Возможно, и по современным белорусским букварям когда-нибудь будут изучать историю независимой Беларуси.

В Беларуси в 1920-1930 годы было 4 государственных языка: русский, белорусский, польский, идиш, — и на всех издавали учебники.

Татьяна ВОЛОЧКОВИЧ, фото предоставлены Национальной библиотекой Беларуси

Первый официальный букварь в БССР

Титульный лист первого в мире издания с названием «Букварь»

Страница еврейского букваря «Первые шаги»

сударственных и частных коллекциях Чехии, Швеции, Франции, Великобритании, Украины, Словении, Польши, Литвы, Латвии, США, Дании, Италии, Ирландии, Австрии, Германии и России. На Запад эти книги попадали как диковинка и сохранились в единичных экземплярах.

Первый белорусский букварь был напечатан в 1618 году в Вильно. Его я нашел в частной закрытой библиотеке в Великобритании. Второй вариант этого издания хранится в Королевской библиотеке Дании, но он неполный. Я впервые оцифровал лондонский экземпляр, и в 2018 году мы сделали факсимильное издание к 400-летию этой книги.

Самый массовый букварь Советского Союза создал минчанин Всеслав Горецкий — племянник писателя Максима Горького. Вместе с полоцко-витебским ученым Анатолием Шанько они написали его для всех советских школьников. Он издавался в СССР миллионными тиражами.

Все ранние латгальские буквари (территория современной восточной Латвии) печатались в Вильно, Полоцке и Могилёве, созданы в основном местными учеными, окончившими Полоцкую академию.

Первый букварь на землях Украины был подготовлен Михаилом Слёзкой из Новогрудка в середине XVII века. Увидели свет в Беларуси и первые еврейские буквари.

Александр Суша утверждает, что поляки издавна постигали грамоту по белорусским учебникам. Самый тиражный букварь XIX века, переиздававшийся на протяжении более чем 50 лет и определивший характер всего польского образования того времени, написал Конрад Прушинский из Минска. В XX веке ему на смену пришел учебник Мариана Фальского из-под Ляховичей. Он участвовал в белорусском движении начала XX века, переводил различные произведения на мову и содействовал отечественному книгоизданию. По букварю Фальского поляки учились грамоте почти 80 лет.